

ныхъ заступниковъ. Одна только простодушная «Сузи» выказала къ ней непритворную симпатію, но тоже, вѣроятно, для того, чтобъ угодить своему любимцу, Джемсу, и доставить ему возможность видаться съ Герминой у себя...

— А теперь, что ты намѣренъ дѣлать?—спросилъ Альфредъ.

— Это само собой понятно,—съ жаромъ отвѣтилъ Бруно. — Я очищу ея репутацію и заставлю свѣтъ уважать ее. Я употреблю всѣ силы, чтобъ доказать правдивость ея дѣла, и прежде всего я объявлю о нашей помолвкѣ.

— Позволь мнѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе, — сказалъ Альфредъ. — Ты забываешь, что, какъ бы свѣтъ ни уважалъ тебя лично, одной твоей помолвки съ женщиной еще недостаточно, чтобы поднять и ее въ глазахъ общества. Въ настоящее время нерѣдко случается, что люди вліятельные, съ громкимъ именемъ, съ высокимъ общественнымъ положеніемъ, женятся на актрисахъ, танцовщицахъ и т. под., но общество не всегда принимаетъ ихъ избранныхъ. Гораздо важнѣе бываетъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ поведутъ себя родители, родные...

— Какъ! — воскликнулъ Бруно, пораженный этими словами. — Ты думаешь, что наши родители, что отецъ...

Но Альфредъ прервалъ разговоръ; ему пора было отправиться въ контору. Они условились, что на слѣдующій день окончатъ начатый разговоръ.

Въ необыкновенно ранній часъ Джемсъ явился къ своему отцу, въ негодующихъ выраженіяхъ разсказалъ ему событія прошлой ночи и потребовалъ, чтобъ онъ немедленно отказалъ Альфреду отъ мѣста. Но это вовсе не входило въ расчеты Ульменгольца. Ему очень было на руку, что у его сына явились соперники и свѣтъ узнаетъ, что Гермина стоитъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ однимъ изъ братьевъ Сальдингеровъ, или даже съ обоими вмѣстѣ. Поэтому онъ не обратилъ вниманія на просьбу сына. Какъ только Альфредъ явился въ контору, его позвали въ кабинетъ шефа, гдѣ Ульменголецъ встрѣтилъ его гораздо любезнѣе обыкновеннаго. Заговоривъ о событіяхъ прошлой ночи, онъ просилъ Альфреда не сердиться на избалованнаго мальчика и не вызывать его на дуэль за вчерашнюю выходку. Альфредъ успокоилъ банкира, увѣряя его, что извиненія отца для него вполне достаточны.

Послѣ долгаго размышленія Альфредъ пришелъ къ выводу, что Бруно долженъ какъ можно скорѣе открыто выступить какъ защитникъ Гермины, такъ какъ ихъ отношенія успѣли уже сдѣлаться предметомъ городскихъ сплетенъ.